

Александр Островский

Собрание сочинений.

Том 1–2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
О-77

Островский А.Н.
О-77 Собрание сочинений.: Том 1–2 / Александр Островский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 687 с.

ISBN 978-5-517-95892-1

Том 1.

В первый том настоящего издания вошли пьесы и художественная проза, написанные писателем с 1843 по 1854 год. Тексты заново выверены специалистами-текстологами по всем рукописным и печатным источникам. В комментарии даны сведения по истории создания произведений, отзывы современной Островскому критики, краткая сценическая история прижизненных постановок. Вступительная статья А. Салынского.

Том 2.

Второй том включает пьесы, написанные в период с 1855 по 1865 год.
Нет стр. 28-31, 170-175

ISBN 978-5-517-95892-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЕМЕЙНАЯ КАРТИНА.

СЕМЕЙНАЯ КАРТИНА.

ЛИЦА:

Антипъ Антипычъ Пузатовъ, купецъ 35 лѣтъ.
Матрена Савишна, жена его, 25 лѣтъ.
Марья Антиповна, сестра Пузатова, дѣвица, 19 лѣтъ.
Степаннида Трофимовна, мать Пузатова, 60 лѣтъ.
Парамонъ Ферапонтычъ Ширяловъ, купецъ, 60 лѣтъ.
Дарья, горничная Пузатовыхъ.

(Комната въ домѣ Пузатова, меблированная безъ вкуса; надъ диваномъ портреты, на потолокъ райскія птицы, на окнахъ разноцвѣтное драпиръ и бутылки съ настойкой. У окна, за пальцами, сидитъ Марья Антиповна).

Марья Антиповна (*шьетъ и поетъ вполголоса*).

Черный цвѣтъ, мрачный цвѣтъ,
Ты мнѣ милъ навсегда.

(*Задумывается и оставляетъ работу*).

Вотъ ужъ и лѣто проходить, и сентябрь на дворѣ, а ты сиди въ четырехъ стѣнахъ, какъ монашенка какая-нибудь, и въ окошку не подходи. Куда какъ антиресно! (*Молчаніе*). Чтò-жь, пожалуй, не пускайте! запирайте на замокъ! тиранствуйте! А мы съ сестрицей отпросимся ко всенощной въ монастырь, разодѣнемся, а сами въ пареѣ отличимся, либо въ Сокольники. Надо какъ-нибудь на хитрости подыматься. (*Работаетъ. Молчаніе*). Чтò-жь это нынче Василій Гаврилычъ ни разу мимо не прошелъ?.. (*Смотритъ въ окно*). Сестрица! сестрица! офицеръ ѣдетъ!.. поскорѣй, сестрица!.. съ бѣлымъ перомъ!

Матрена Савишна (*обматъ*).

Гдѣ, Маша, гдѣ?

Марья Антиповна.

Вотъ, посмотрите. (*Смотрятъ обѣ*). Кланяется. Ахъ, какой!
(*Прячутся за окно*).

Матрена Савишна.

Какой хорошенькій!

Марья Антиповна.

Сестрица, посидимте здѣсь: можетъ быть, назадъ поѣдетъ.

Матрена Савишна.

И, что ты, Маша! Приучишь его, онъ и будетъ каждый день по пяти разъ мимо ѣздить. Послѣ съ нимъ и не развяжешься. Ужъ я этихъ военныхъ-то знаю. Вонъ Анна Марковна приучила гусара: онъ ѣздитъ мимо, а она поглядываетъ да улыбается. Что-жь, сударыня моя: онъ въ сѣни верхомъ и въѣхалъ.

Марья Антиповна.

Ахъ, страмъ какой!

Матрена Савишна.

То-то и есть! Ничего такого не было, а слава-то по всей Мо-
севѣ пошла... (*Смотритъ въ окно*). Ну, Маша, Дарья идетъ.
Что-то она скажетъ!

Марья Антиповна.

Ахъ, сестрица, какъ-бы она маменькѣ не попалась! (*Вбѣгаетъ Дарья*).

Дарья.

Ну, матушка, Матрена Савишна, совсѣмъ-было попалась! Бѣ-
гу я, сударыня, на лѣстницу, а Степанида Трофимовна пряме-
хонько таѣ-таки тутъ и была. Ну, за шелкомъ, молъ, въ лавочку
бѣгала. А то, вѣдь, она у насъ до всего доходить. Вотъ вчера съ,
прикащикъ Петруша...

Марья Антиповна.

Да они-то что-жь?

Дарья.

Да! кланяться приказали. Вотъ, сударыня, прихожу я къ нимъ:
Иванъ Петровичъ на диванѣ лежитъ, а Василій Гаврилычъ на

постели... или, бишь, Василій Гаврилычъ на диванѣ. Табакомъ накурели, сударыня — не продохнешь просто.

Матрена Савишна.

Да чтò говорили-то?

Дарья.

А говорили-то, сударыня ты моя, чтобы непременно, говорить, нынче въ Останкино приѣзжали, этакъ въ вечерни, говорить. Да ты, говорить, Дарья, скажи, чтобы безпремѣнно приѣзжали, хоть и дождикъ будетъ, все-бы приѣзжали.

Марья Антиповна.

Чтò-жь, сестрица, поѣдете!

Матрена Савишна.

Ну, такъ ты, Дарья, бѣги опять да скажи, что, молъ, приѣдутъ.

Дарья.

Слушаю-сь. Больше ничего-сь?

Марья Антиповна.

Да скажи, Даша, что принесите, молъ, какихъ-нибудь книжечекъ почитать; дескать, барышня просить.

Дарья.

Слушаю-сь. Больше ничего?.. Ахъ, сударыня! я-было и забыла совсѣмъ. Иванъ-то Петровичъ приказывалъ: да скажи, говорить, чтобы мадеры привезли; хорошо, говорить, на вольномъ воздухѣ.

Матрена Савишна.

Хорошо, хорошо, привеземъ!

Дарья (подходитъ къ Матрени Савишнѣ и говоритъ епомолоса).

Да еще, Матрена Савишна, Василій-то Гаврилычъ говорить Ивану Петровичу: конечно, говорить, твое дѣло другое и, говорить, Матрена Савишна женщина замужняя... ну, и все такое... А Марья-то Антиповна, говорить, дѣвушка... не то, чтобы что, либо-ѣшто. А это, говорить, полагать надо, баластво одно. И, говорить, того-и-гляди, что за бородача за какого-нибудь выдадутъ. А выходить, говорить, хлопотать не изъ чего. Не то, что насчетъ чего... ну, сами понимаете... А я, говорить, человѣкъ бѣдный... Кабы жениться, я, говорить, не прочь. Да, говорить, не съ нашимъ рыломъ да въ калачный рядъ. Это Василій-то

Гаврилычъ Ивану Петровичу говорить. Твое, говорить, дѣло другое. Матрена Савишна женщина замужня... съ чиновникомъ все можетъ случиться... зима, говорить... ну, и шуба енотоя. Какъ ни-на-есть...

Матрена Савишна.

Ахъ, ты дура! а ты-бы сказала, что, моль...

Дарья (*прислушиваясь*).

Никакъ, матушка, самъ прѣхаль... (*Подходитъ къ окну*). Тагъ и есть. На крыльцо лѣзеть.

Матрена Савишна.

Ну, тагъ ты уже сбѣгай, когда будемъ чай пить.

Дарья.

Слушаю-съ. (*Голосъ изъ передней: «Жена! а, жена! Матрена Савишна!»*).

Матрена Савишна (*входитъ Антипъ Антипычъ*).

Что тамъ?

Антипъ Антипычъ.

Здравствуй!.. А ты думала, Богъ знаетъ что! (*Цалуются*). Поцалуй еще... (*Закрываетъ*).

Матрена Савишна (*жмется*).

Полно дурачиться-то, Антипъ Антипычъ! перестань! Э! какъ тебѣ не стыдно!

Антипъ Антипычъ.

Да поцалуй!

Матрена Савишна.

Ахъ, отстань, ради Бога!

Антипъ Антипычъ.

Уважь! (*Цалуются*). Ай да жена! Вотъ люблю! Ай да Матрена Савишна! (*Садится на стулъ*). А знаешь-ли что, Матрена Савишна?

Матрена Савишна.

Что еще?

Антипъ Антипычъ.

Хорошо-бы теперь чайку выпить-съ. (*Смотритъ въ потолокъ и отдувается*).

Матрена Савишна.

Дарья (*Входит Дарья*). Давай самоваръ, да спроси ключи у Степаниды Трофимовны. (*Дарья уходитъ. Молчаніе. Марья Антиповна сидитъ за пяльцами; Матрена Савишна подлѣ нея. Антипъ Антипычъ смотритъ по угламъ и изрѣдка вздыхаетъ*).

Антипъ Антипычъ (*ирозно*).

Жена! поди сюда!

Матрена Савишна.

Что еще?

Антипъ Антипычъ.

Поди сюда, говорить тебѣ! (*Ударяетъ по столу кулакомъ*).

Матрена Савишна.

Да что ты, очумѣль, что-ли?

Антипъ Антипычъ.

Что я съ тобой исдѣлаю! (*Стучитъ по столу*).

Матрена Савишна.

Да что съ тобой? (*Робко*). Антипъ Антипычъ!

Антипъ Антипычъ.

А! испугалась! (*Смѣется*). Нѣтъ, Матрена Савишна, это я такъ — шутки шучу. (*Вздыхаетъ*). Что-же чайку-то-съ?

Матрена Савишна.

Сейчасъ! Ахъ, батюшки, авось не умрешь!

Антипъ Антипычъ.

Да что-жь такъ-то сидѣть! скука возьметъ. (*Входитъ Степанида Трофимовна. Дарья несетъ самоваръ*).

Степанида Трофимовна.

Вотъ пострѣлъ! Прости Господи! Эка угорѣлая дѣвка! Ну, что ты бѣжишь-то сломя голову! Вѣдь, надъ нами не ваплетъ. Да ужъ и ты-то, отецъ мой, никакъ съ ума спятилъ: который ты разъ чай-то пить привимаешься! Дома два раза пилъ да, чай, въ городъ-то нахлебался! (*Наливаетъ чай*).

Антипъ Антипычъ.

Что-жь! Ничего! Что за важности! Не хмѣльное! Пили-съ. Вотъ съ Брюховымъ ходили, ходилъ съ Саввой Саввичемъ. Что-жь! Отчего съ хорошимъ человѣкомъ чайку не попить? А я нынче, матушка, Брюхова-то рублевъ на тысячу оплелъ. (*Беретъ чашку*).

Степанида Трофимовна.

Ужь гдѣ тебѣ, дитятко! Самого-то, чай, кругомъ обманываютъ. За прикащиками ты не смотришь, торговлей не занимаешься. Ужь какая это, Антипушка, торговля! съ утра до вечера въ трактирѣ сидите, брюхо наливаете. Охъ! никакого-то, какъ посмотрю я, у васъ порядку нѣту. Ужь вы и меня-то съ пути сбили. По утру самоваръ со стола не сходить до одиннадцати часовъ: сначала молодцовъ *) напоишь, въ городъ отпустишь; потомъ ты, родимый, подымаешься: тебя-то скоро-ли убоготоришь; потомъ барыня-то твоя. Не то что къ обѣдни сходить, вы и лба-то перекрестить не дадите, прости Господи! Какъ-бы жилъ ты, Антипушка, по старинѣ-то, какъ порядочные люди-то живутъ: всталъ-бы ты въ четыре часа, за порядкомъ-бы посмотрѣлъ, на дворѣ поглядѣлъ-бы, и все такое, и все какъ слѣдственно, къ обѣдни-бы сходилъ, голубчикъ, да и хозяйшку-то свою поднIALь-бы: «вставай, молю, полно нѣжится-то! пора за хозяйство приниматься». Да таки и хорошенько-бы. Чтѣ смотришь-то на меня? правду говорю, Матрена Савишна, правду.

Матрена Савишна.

Ужь вы теперь начнете!

Степанида Трофимовна.

Ахъ, мать моя! да, вѣдь, мной только домъ-то и держится. Ужь не тебѣ-ли хозяйкой быть, сударыня! Нѣтъ, погоди, матушка, молода еще, мелко плаваешь! Ну, сама ты посуди: встаешь ты — стыдно сказать, а грѣхъ утаить — въ одиннадцатомъ часу; а я-то тебя за самоваромъ изволь дожидаться... а я, сударыня, постарше тебя — такъ-то-съ. Больно барственно, Матрена Савишна, больно барственно! Ужь какъ ни финти, а барыней не бывать, голубушка ты моя — все-таки, купчиха. Это, сударь ты мой, разрядится, мантили да билиндрысы разные навѣшаетъ на себя, растопырится, прости Господи, распустить хвостъ-то, какъ павлинь... фу-ты, прочь поди... такъ и шумить! А ужъ ты, Матрена Савишна, какъ ни крахмался, а все-таки, не барыня... тѣхъ-же щей, да пожиже влей!

*) Молодцовъ — прикащиковъ.

Матрона Савишна.

Что-жь, не въ платочкѣ-же мнѣ ходить, и то сказать!

Степанида Трофимовна.

А ты, сударыня, своимъ званіемъ не гнушайся.

Антипъ Антипычъ.

Отчего-жь не нарядиться, коли есть во что? Ничего. Можно. Что за важность? Да она у меня, какъ разрядится-то, такъ лучше всякой барыни, вальяжнѣе, ей-Богу! Вѣдь, тѣ все мелочь; съ позволенія сказать, взглянуть не на что нашему брату. А она-то у меня таки-тово. . То-есть, я... насчетъ тѣлеснаго сложенія. Ну, и все такое!

Матрона Савишна.

Ужь ты, Антипъ Антипычъ, заврался, кажется.

Марья Антиповна.

Какъ вамъ, братецъ, не стыдно? всегда конфузите.

Антипъ Антипычъ.

Что-жь такое? Нѣшто я что дурное сказалъ? Что за важность! Иногда и не то скажешь, да съ ружь сходить. Я какъ-то вотъ при генералѣ такое словечко ухнулъ, что самому страшно стало: да что-жь дѣлать-то! не схватишь, да опять не спрячешь. А это я супротивъ той точки рѣчь веду, что понаряднѣе, все-таки, лучше; то-есть, хоть и не барыня, а все-таки... то-есть, на линіи... Что за важность!

Степанида Трофимовна.

Знаю, голубчикъ, знаю. Да вотъ какъ съ тобой вмѣстѣ-то выѣдетъ она куда-нибудь, разодѣнется-то, знаешь-ли, да перо-то на сажень распустишь, то-то, чай, она, бѣдная, думаетъ: «эко дескать горе мое: мужъ-то у меня пузатый да бородастый бакой, а не фертикъ дескать бакой-нибудь раздушенный да распомаженный!»

Антипъ Антипычъ.

Чтобъ она меня, молодца такого, да промѣняла на кого-нибудь, красавца-то этакого! (*Разглаживаетъ усы*). Ну-ка, Матрона Савишна, поцалуйте-съ! (*Матрона Савишна цалуетъ его съ приторною нѣжностью*).

Степанида Трофимовна.

Эхъ, дитятео, врагъ-то силенъ! Мы съ покойникомъ жили не

вамъ чета: гораздо-таки полюбовнѣе, да, все-таки, онъ меня въ страхѣ держалъ, царство ему небесное! Какъ ни любилъ, какъ ни голубилъ, а въ спальнѣ, на гвоздикѣ, плетва висѣла про всякой случай.

Матрена Савишна.

Ужъ вы меня всегда съ мужемъ разстроиваете: что я вамъ за злодѣйка такая!

Степанида Трофимовна.

А ты, матушка, молчи лучше!

Матрена Савишна.

Какъ-же! стану я молчать!.. дождитесь!.. Я, слава Богу, купчиха первой гильдіи: никому не уступлю!

Степанида Трофимовна.

Великая важность! — купчиха ты! Видали и почище васъ. Я и сама отъ семи собакъ отгрызусь...

Матрена Савишна.

А все-таки, молчать не заставите! Не родился тотъ человѣкъ на свѣтъ, чтобы меня молчать заставилъ.

Степанида Трофимовна.

А ты думаешь, мнѣ очень нужно! А Богъ съ вами; живите, какъ знаете: свой разумъ есть. А ужъ къ слову придется, такъ не утерплю: такой характеръ. Не передѣлаться мнѣ для тебя... (*Молчитъ. Всѣ сидятъ надувшись*). Да вы у меня и Машутку-то избаловали совсѣмъ.

Антипъ Антипычъ.

А что, Маша, хочешь, я тебѣ жениха найду?

Степанида Трофимовна.

Давно-бы тебѣ пора хватиться-то: ты, кажется, и забылъ, что у тебя сестра дѣвка на возрастѣ.

Марья Антиповна.

Что вы, маменька! все «на возрастѣ да на возрастѣ!» Мнѣ, вѣдь, не Богъ знаетъ сколько.

Степанида Трофимовна.

Полно модничать-то, сударыня! Я по четырнадцатому году замужъ шла; а тебѣ, вѣдь — стыдно при людяхъ сказать — двадцать лѣтъ.